

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНИЯ

I — ЯНВАРЬ — 1931

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНИЯ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢТЬ СВОЕЮ ОСНОВНОЮ ЦѢЛЬЮ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ КЪ ВѢРЬ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНИЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРИАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 1 (1931)

	стр.
1 января 1931 года	2
Надъ Евангелиемъ. — Прот. Сергій Четвериковъ	3
Храмъ и градъ. — Прот. С. Булгаковъ..	5
Этюды о русской культурѣ. — В. Н. Ильинъ	7
Пути Движенія и Россія. — В. В. Зѣньковскій	11
Борьба за вѣру въ СССР. — К. Шевичъ	16
Религіозно-Педагогический Кабинетъ въ 1929/30 году	20
Религіозно - Педагогическое совѣщаніе	23
Финансовый отчетъ Р. С. Х. Д. во Франціи за 1930 годъ. — Ф. Пьянновъ	25
Изъ жизни Движенія	27
«Старому другу»	29

ей беспредельной преданности тому, что оно считает священнымъ. Лишь бы это священное было подлинно, а не лживо, глубоко, а не поверхностно священнымъ.

Тема о Россіи, глубоко лежитъ въ сердцѣ каждого русского человѣка. Но въ Движеніи нашемъ эта тема о Россіи раскрывается, какъ замыселъ православной культуры, какъ поставленіе Церкви въ основу жизни. Движеніе должно вести къ Церкви, но оно одновременно должно нести начало церковности въ жизнь. Нельзя мыслить Церковь отвлеченно, внѣ исторіи, внѣ родины; но нельзя мыслить

и родину внѣ Церкви. Церковь и родина — священны для нась, но это не два священныхъ начала, а одно. Служа Церкви, привлекая сердца отпавшихъ къ церкви, мы служимъ тѣмъ обновленію родины, а служа родинѣ черезъ устроеніе ея жизни по путямъ православной культуры, мы служимъ Церкви. Это расширяетъ наши задачи? Да, но и окрываетъ нась. Это намъ не по силамъ? Да, но въ правдѣ церковности, въ правдѣ идеи православной культуры открываются новые силы. Съ нами Богъ.

В. В. Зѣньковскій.

Борьба за вѣру въ СССР.

(Обзоръ за 1930 г.).

1930 годъ начался въ области борьбы съ религіей подъ лозунгами «сокрушающего удара по религіи» 1), «ликвидации Церкви и полного уничтоженія религіозныхъ предразсудковъ» 2), антирождественская кампания оказалась кульминационнымъ пунктомъ страшного антирелигіозного штурма, подготовленного лѣтомъ 1929 г., и, начиная съ осеннихъ мѣсяцевъ, стремительно и систематически проводившагося. — Церкви закрывались сотнями, напримѣръ 3), въ Белогорскомъ округѣ, где съ 1917 года по 1 сентября 1929 г. изъ 320 церквей было закрыто всего 12, «за время антирождественской кампаниіи прикрыто свыше 100 церквей», «въ Тульскомъ округѣ изъ 760 церквей съ октября по январь закрыто 200» и т. д. Въ началѣ 1930 года было приступлено уже къ массовому выселенію сельского духовенства наравнѣ съ «кулаками». Тѣ «служители культа», которые еще удерживались на мѣстахъ, жили подъ такимъ гнетомъ, что положеніе ихъ становилось совершенно непереносимымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непосильного перебремененія налогами, неплатежъ которыхъ влекъ за собой неизбѣжный арестъ. Къ Пасхѣ разгромъ религіозныхъ организаций.

Инициацій долженъ быть завершиться почти полнымъ уничтоженіемъ ихъ, а къ концу года такими насильственными способами должна была быть «ликвидирована» и сама религія. «Безбожникъ у станка» 4) писалъ: «Въ теченіе 1930 года мы должны превратить нашу красную столицу въ Москву безбожную, наши деревни въ безбожные колхозныя деревни».

Эта насилиственная «ликвидация» религії натолкнулась на сильное сопротивление вѣрующихъ массъ. Ярославскій вынужденъ былъ признать, что «въ дѣлѣ антирелигіозной пропаганды отсутствіе серьезной подготовки, мысль о томъ, что это можетъ пойти самотекомъ, что можно однимъ штурмомъ религію уничтожить, приводить къ совершенно отрицательнымъ результатамъ». 5) Результатомъ насилиственныхъ методовъ явилось «усиленіе религіозного фанатизма въ массахъ». Въ рядѣ мѣсть колективизація срывалась именно вслѣдствіе того, что увязывалась съ насилиственнымъ внѣдреніемъ безбожія. Пришлось пріостановить безбожный штурмъ, а это означало срывъ всего намѣченного плана и внесло въ конечномъ результата страшную дезорганизацію въ безбожный станъ. Значительное вліяніе оказалось при этомъ и загра-

ей безпредѣльной преданности тому, что оно считает священнымъ. Лишь бы это священное было подлинно, а не лживо, глубоко, а не поверхностно священнымъ.

Тема о Россіи, глубоко лежитъ въ сердцѣ каждого русского человѣка. Но въ Движеніи нашемъ эта тема о Россіи раскрывается, какъ замыселъ православной культуры, какъ поставленіе Церкви въ основу жизни. Движеніе должно вести къ Церкви, но оно одновременно должно нести начало церковности въ жизнь. Нельзя мыслить Церкви отвлеченно, вѣтъ исторіи, вѣтъ родины; но; нельзя мыслить

и родину вѣтъ Церкви. Церковь и родина — священны для нась, но это не два священныхъ начала, а одно. Служа Церкви, привлекая сердца отпавшихъ къ церкви, мы служимъ тѣмъ обновленію родины, а служа родинѣ черезъ устроеніе ея жизни по путямъ православной культуры, мы служимъ Церкви. Это расширяетъ наши задачи? Да, но и окрыляетъ нась. Это намъ не по силамъ? Да, но въ правдѣ церковности, въ правдѣ идеи православной культуры открываются новые силы. Съ нами Богъ.

В. В. Зѣньковскій.

Борьба за вѣру въ СССР.

(Обзоръ за 1930 г.).

1930 годъ начался въ области борьбы съ религіей подъ лозунгами «сокрушаительного удара по религіи» 1), «ликвидациіи Церкви и полнаго уничтоженія религіозныхъ предразсудковъ» 2), антирождественская кампанія оказалась кульминаціоннымъ пунктомъ страшнаго антирелигіознаго штурма, подготовленнаго лѣтомъ 1929 г., и, начиная съ осеннихъ мѣсяцевъ, стремительно и систематически проводившагося. — Церкви закрывались сотнями, напримѣръ 3), въ Белогорскомъ округѣ, где съ 1917 года по 1 сентября 1929 г. изъ 320 церквей было закрыто всего 12, «за время антирождественской кампаніи прикрыто свыше 100 церквей», «въ Тульскомъ округѣ изъ 760 церквей съ октября по январь закрыто 200» и т. д. Въ началѣ 1930 года было приступлено уже къ массовому выселенію сельского духовенства наравнѣ съ «кулаками». Тѣ «служители культа», которые еще удерживались на мѣстахъ, жили подъ такимъ гнетомъ, что положеніе ихъ становилось совершенно непереносимымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непосильного перебремененія налогами, неплатежъ которыхъ влекъ за собой неизбѣжный арестъ.

Къ Пасхѣ разгромъ религіозныхъ организаций.

низації долженъ быть завершиться почти полнымъ уничтоженіемъ ихъ, а къ концу года такими насильственными способами должна была быть «ликвидирована» и сама религія. «Безбожникъ у станка» 4) писалъ: «Въ теченіе 1930 года мы должны превратить нашу красную столицу въ Москву безбожную, наши деревни въ безбожные колхозныя деревни».

Эта насильственная «ликвидациія» религіи натолкнулась на сильное сопротивление вѣрующихъ массъ. Ярославскій вынужденъ былъ признать, что «въ дѣлѣ антирелигіозной пропаганды отсутствіе серьезной подготовки, мысль о томъ, что это можетъ пойти самотекомъ, что можно однимъ штурмомъ религію уничтожить, приводить къ совершенно отрицательнымъ результатамъ». 5) Результатомъ насильственныхъ методовъ явилось «усиленіе религіознаго фанатизма въ мас- сахъ». Въ рядѣ мѣсть колективизація срывалась именно вслѣдствіе того, что увязывалась съ насильственнымъ внѣдреніемъ безбожія. Пришлось пріостановить безбожный штурмъ, а это означало срывъ всего намѣченного плана и внесло въ конечномъ результатаѣ страшную дезорганизацію въ безбожный станъ. Значительное вліяніе оказалось при этомъ и загра-

есть сама безбожная печать. Она подчеркивает, что «въ условіяхъ ожесточенной классовой борьбы церковники и сектанты перешли въ открытое наступлениe» 11). Тотъ же журналъ 12) жалуется на то, что «религіозныя организаціи... усиливаютъ свою дѣятельность». «Церковь умирать не хочетъ. Хватаясь руками озлобленного кулачества за всякую возможность, она пытается укрѣпиться и даже перейти въ контръ-наступлениe, пользуясь происшедшими этой зимой перегибами при колективизациії» 13).

«Всячески изворачиваясь въ узкихъ для него совѣтскихъ условіяхъ, классовый врагъ переходить въ контръ-атаку» 14).

Особенно пугаетъ безбожниковъ «утонченность и гибкость работы религіозниковъ», которая «состоитъ въ томъ, что они пытаются теперь перекраситься въ совѣтский цветъ» 15).

«Попы и сектанты пытаются по новому обмануть трудящихся, чтобы сохранить свое влияніе надъ массами и вести ихъ... Отъ изворотливой поповщины всего можно ждать» 16). «Изворотливость религіозниковъ, пытающихся сочтать свою контръ-революционную сущность съ самой что ни на есть «совѣтской» внешностью, необходимо разоблачать на каждомъ шагу» 17).

Парсовѣщаніе по вопросамъ антирелигіозной работы, состоявшееся въ первыхъ числахъ сентября, обратило особое вниманіе не то, что «церковники усиленно «пролетаризируютъ» свои ряды, вовлекая въ церковные совѣты работницъ. Такъ, въ церковномъ совѣтѣ Троицко-Сергіевской общины 6 рабочихъ. Предсѣдатель церковнаго совѣта на Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ — рабочий и т. д.» 18).

Въ Кинешемскомъ районѣ одинъ священникъ «чтобы замаскировать свою агитацию, поступилъ въ батраки. И вотъ этотъ «батракъ» время отъ времени собираетъ бѣдноту и середняковъ и аги-

тируетъ ихъ...» Въ результатѣ «этотъ контръ-революционеръ въ рясѣ привлекъ на свою сторону основную массу крестьянъ (середняковъ и бѣдноту)» 19). «Религіозники» во многихъ мѣстахъ имѣютъ большое влияніе на рабочихъ. «Б. у ст.» 20) отмѣчаетъ, что «цѣлья артели изъ-за религіозныхъ соображеній не работаютъ въ религіозные праздники».

Распространяется это влияніе даже на членовъ коммунистической партии и комсомола. «Безб. у ст.» жалуется на то, что «у части работниковъ появляются колебанія и шатанія, нерѣдко доходящія до открытого примиренческаго отношенія къ борьбѣ съ религіей» 21). На Мишеронскомъ стеклозаводѣ (Московской области) во многихъ квартирахъ не только рабочихъ, но «даже и членовъ партии, комсомольцевъ висятъ цѣлые иконостасы! Аккуратно празднуются церковные праздники» 22). Тотъ же журналъ разсказываетъ о томъ, какъ въ одной мѣстности Нижегородского края «попики учили моменты и рѣшили закружить партійнаго человѣка». «Обидно не то, добавляетъ «Безбожникъ», что изъ нашихъ рядовъ выбылъ одинъ свихнувшийся, а обидно то, что попики въ данномъ случаѣ побѣдили, что они хитро пытаются ослабить наши ряды, а мы не даемъ должного отпора».

Можно было бы еще остановиться на рядѣ примѣровъ — секретаря ячейки комсомола (въ Рязанскомъ округѣ), который вѣрить въ Бога, вѣрить въ чудо обновленія иконъ, діакона Гусева «бывшаго коммуниста и отвѣтственнаго уѣзднаго работника», который «немало способствуетъ славѣ чудотворнаго колодца», «пота, созывающаго крестьянскіе литературные вечера въ церковной сторожкѣ» и т. д., но размѣры настоящей сводки не позволяютъ этого слѣдѣть.

Специально слѣдовало бы остановиться на томъ, какъ «церковь разлагаетъ нашихъ дѣтей» 23). Особый интересъ представляеть борьба за религию внутри колхозовъ, которые по идеѣ должны были

быть абсолютно безбожными, а на самомъ дѣлѣ таковыми часто не бывають.

Антирелигіозная печать даетъ также обильный матеріалъ, свидѣтельствующій о томъ, что усиленіе активности вѣрующихъ массъ часто сопровождается большимъ религіознымъ подъемомъ, особенно въ связи съ различными чудесными явленіями, которыхъ въ этомъ году, судя по безбожной прессѣ, было особенно много. «Безбожникъ у станка» разсказываетъ о «массовыхъ кампаніяхъ церковниковъ, выражавшихся въ «массовомъ обновленіи иконъ» 24). Въ номерѣ 16-мъ того же журнала говорится о томъ, что «за послѣднее время въ Рязанскомъ округѣ участились случаи обновленія иконъ». Усилино заработали попы и сектанты, которые перекочевываютъ въ Рязанскій округъ даже изъ Кіева». Объ этомъ же имѣется рядъ сообщеній и изъ другихъ мѣстъ, также какъ и о возникновеніи отмѣченныхъ исцѣленіями «святыхъ источниковъ», и о другихъ чудесныхъ явленіяхъ. Интересны также и проскальзывающіе черезъ безбожную печать свѣдѣнія о различныхъ святыхъ старцахъ, странникахъ и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о большомъ напряженіи религіозной жизни значительныхъ слоевъ русского народа.

Что же касается безбожного движенія, то съ одной стороны, нужно отмѣтить большой численный ростъ «Союза воинствующихъ безбожниковъ» ($3\frac{1}{2}$ миллиона человѣкъ, судя по «Безбожнику» отъ 15 авг.), но съ другой стороны, по свидѣтельству той же антирелигіозной прессы, многие члены союза являются «липовыми безбожниками»²⁵⁾. «Будемъ говорить фактами. На Конотопскомъ желѣзно-дорожномъ узлѣ 12 тысячъ рабочихъ, изъ нихъ 3.300 числятся членами СВБ, но на 60 проц. — это члены бумажные. Никакой работы среди нихъ не ведется, даже членскихъ взносовъ не платятъ по 5-10 мѣсяцевъ... Быть рядъ случаевъ, когда церковные праздники прогулива-

ютъ тѣ, кто числится по спискамъ безбожниковъ», жалуется на «низкое качество работы безбожныхъ организаций» и «Антирелигіозникъ»²⁶⁾. А въ «Безб. у станка» мы находимъ слѣдующее признаніе.

«Бывають случаи, когда члены СВБ своимъ образомъ жизни дискредитируютъ и безбожниковъ, и совѣтскую власть»²⁷⁾.

Въ общемъ получается впечатлѣніе, что безбожники до сихъ порь не оправились отъ удара, нанесенного имъ этой весной, когда былъ сорванъ ихъ стремительный штурмъ на религію. «Упадническія» настроенія въ ихъ рядахъ оказались настолько сильными, что даже въ моменты усиленія всевозможныхъ репрессий и террора (въ связи съ неудачами пятилѣтки) безбожники особой активности не проявили и усилить методы насилия въ отношеніи религіи не рѣшились. Очень ужъ плачевны результаты зимнихъ «лѣвыхъ перегибовъ».

Все это, конечно, не означаетъ, что коммунистическая власть прекратила борьбу съ религіей. Отказываясь отъ некоторыхъ наиболѣе крайнихъ, насильственныхъ методовъ борьбы, она въ то же время оставила въ силѣ всю систему планомѣрнаго удушенія религіи и даже постепенно все больше и шире ее разворачиваетъ. Обработка въ безбожномъ духѣ молодыхъ поколѣній, окончательная отмѣна воскреснаго отдыха, различные виды прямого и прикровеннаго гонения за религіозность и многое другое — все это ставить религіозныя организаціи и отдельныхъ вѣрующихъ въ неимовѣрно тяжелое и трудное положеніе.

Въ концѣ лѣта имѣла мѣсто попытка поднять новый «ударный» походъ противъ духовенства, путемъ огульного обвиненія въ сокрытии размѣнной монеты. Въ газетахъ печатались доносы, сообщалось объ арестѣ подъ этими предлогами священнослужителей. Мѣстами дѣло доходило до процессовъ (въ Твери былъ

присужденъ къ разстрѣлу священникъ Гвоздевъ). Но потомъ эта кампанія какъ то заглохла.

Осенью «на фронтѣ борьбы съ религіей», судя по «Бѣднотѣ» отъ 20 ноября, царило затишье. Нѣкоторое оживленіе стало наблюдаваться лишь въ связи съ приближеніемъ антирождественской кампа-

- 1) «Антирелигіозникъ», № 1. 1930 г.
- 2) «Комсомольская Правда» 17/I 1930.
- 3) «Антирелигіозникъ» № 3.
- 4) № 4. 1930.
- 5) «Безбожникъ» 25/Ш. 1930 г.
- 6) «Комсом. Правда» 30/IV.
- 7) «Безбожникъ» у станка» № 7.
- 8) «Б. у ст.» № 7.
- 9) 25/IV.
- 10) «Безбожникъ» 25/V.
- 11) «Безб. у ст.» № 19.
- 12) № 16.
- 13) № 16.

ніи. Въ газетахъ печатаются широковѣщательные призывы, приказы, циркуляры и т. д. Но судить о томъ, какова будетъ въ дѣйствительности эта «ударная кампания» мы сможемъ уже только послѣ праздниковъ.

Кирилль Шевичъ.

- 14) № 16.
- 15) «Б. у ст.» № 19.
- 16) «Б. у ст.» № 19.
- 17) № 19.
- 18) «Б. у ст.» № 19.
- 19) «Б. у ст.» № 19.
- 20) № 19.
- 21) «Б. у ст.» № 19.
- 22) «Б. у ст.» № 17-18.
- 23) Тамъ-же,
- 24) «Б. у ст.» № 19.
- 25) «Б. у ст.» № 17-18.
- 26) «Антирелигіозникъ» № 6.
- 27) № 19.

Религіозно-Педагогический Кабинетъ въ 1929-30 году

(I. X. 29. — I. X. 30.).

Въ минувшемъ году Р. П. Кабинетъ функционировалъ въ слѣдующемъ составѣ — проф. Зѣньковскій, о. С. Четвериковъ, А. С. Четверикова, И. А. Лаговскій, Л. А. Зандеръ (въ Прибалтике), о. Г. Шумкинъ, А. Ф. Шумкина, С. С. Шидловская. Въ срединѣ года въ составъ Кабинета вошелъ еще новый членъ Н. Н. Аѳанасьевъ.

Въ этомъ году разообразные виды работы Р. С. Х. Д. среди дѣтей и юношества («Витязи», «Скауты Р. С. Х. Д.», «Дружина дѣвочекъ», «Содружество», «Воскресныя школы», и «Дѣтскіе уголки») охватили около полуторыхъ тысячи дѣтей и юношей. До сихъ поръ Р. П. Кабинетъ исполнялъ роль центральнаго органа по педагогической работе Р. С. Х. Д. — ему принадлежало идеиное и методическое руководство всей работой.

Разработка такого типа работы среди юношества, который, удовлетворяя всѣмъ цѣннымъ запросамъ и интересамъ совре-

менной молодежи, учель бы все достигнутое въ этомъ отношеніе въ опытѣ работы міровыхъ организаций и въ то же время вмѣщать бы всю полноту духа православія, соотвѣтствовалъ бы русскимъ национально-религіознымъ особенностямъ, стоять въ центрѣ вниманія Р. П. Кабинета.

Р. П. Кабинетъ принималъ непосредственное и постоянное участіе въ созданіи и развитіи идеологіи существующихъ юношескихъ и дѣвическихъ организаций, въ выработкѣ программы и плановъ работы, слѣдилъ за текущей работой, участвовалъ въ обсужденіи и учетѣ достигнутыхъ результатовъ.

Р. П. Кабинетъ въ лицѣ отдельныхъ своихъ членовъ принималъ участіе во всѣхъ конференціяхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ теченіе года были посвѣщены слѣдующія конференціи: двѣ—юношескаго Содружества (проф. В. В. Зѣньковскій, А. С. Четверикова, И. А. Лагов-